

Видя, что Линь Цинъюэ решил сам его разыскать, Ло Синцы сразу понял: добром это не кончится.

Так и вышло. Линь Цинъюэ постучал в дверь общежития и, застав Ло Синцы врасплох, сразу перешел к делу:

— Есть время? Нам нужно поговорить.

— Нет, — отрезал Ло Синцы, который не питал ни малейшей симпатии к своему сопернику в любви.

Предвидя отказ, Линь Цинъюэ не рассердился. Он шагнул вперед и, склонившись к самому уху Ло Синцы, прошептал так тихо, что слышать это могли только они двое:

— Не спеши отказываться. Разве тебе не интересно узнать о моем прошлом с Шэнь Юньтином?

Закончив, Линь Цинъюэ изобразил на лице притворное сочувствие и добавил:

— Если хочешь знать правду, выкрой время для разговора. Я расскажу тебе всё.

В глазах Ло Синцы мелькнуло смятение. Он понимал, что Линь Цинъюэ затеял недоброе, но отрицать было глупо: предложение зацепило его за живое. Он хотел знать о Шэнь Юньтине решительно всё.

— Где поговорим? — спросил Ло Синцы, сохраняя привычное спокойствие. По его лицу невозможно было прочесть ни единой эмоции.

Рыбка клюнула. На лице Линь Цинъюэ впервые появилась искренняя улыбка:

— В третьей столовой есть тихое кафе. Я уже забронировал там столик.

Ло Синцы кивнул в знак согласия.

В кафе Линь Цинъюэ не стал ходить вокруг да около. Он выложил на стол чек:

— Здесь сто тысяч. Я навел справки: ты из приюта, за учебу платишь сам, подрабатываешь и живешь на стипендию. Думаю, эти деньги тебе пригодятся. А цена этой щедрости проста...

Он сделал паузу, его мягкая улыбка сменилась ледяным выражением лица:

— Оставь Шэнь Юньтина. Иначе я прибегну к куда более жестким методам, вплоть до твоего отчисления.

Ло Синцы и представить не мог, что сценарий из дешевой мыльной оперы когда-нибудь

воплотится в его жизни. Впрочем... Ло Синцы чуть прищурился: вряд ли цели Линь Цинъюэ ограничиваются только этим.

Усмехнувшись, Ло Синцы внезапно решил подыграть. Он толкнул чек обратно:

— Старший дает мне на карманные расходы больше ста тысяч. Ты правда думаешь, что сможешь откупиться такой мелочью?

Линь Цинъюэ опешил. Он не знал, чему удивляться больше: тому, что у Шэнь Юньтина такие деньги, или тому, что Ло Синцы оказался куда более алчным, чем он предполагал.

— Похоже, ты не так уж сильно любишь Шэнь Юньтина, — Линь Цинъюэ усмехнулся и достал чистый чек. — Называй цену. Сколько ты хочешь, чтобы расстаться с ним?

— Меньше миллиона не возьму, — небрежно бросил Ло Синцы, словно речь шла о сущих пустяках.

Линь Цинъюэ вздрогнул от такой цифры, едва не выронив чашку кофе. Его лицо помрачнело:

— Не наглей, пользуясь тем, что Шэнь Юньтин к тебе привязан. У меня найдутся и другие способы заставить тебя уйти.

Ло Синцы вдруг тихо рассмеялся, и в его глазах заиграли искорки:

— Но ведь старший любит меня, а не тебя.

Это был удар по самому больному месту. Лицо Линь Цинъюэ окаменело. Спорить было бессмысленно — факты говорили сами за себя, и он лишь хотел поскорее со всем покончить.

Сдерживая ярость, Линь Цинъюэ быстро и резко выписал чек на миллион и с нескрываемым отвращением бросил его Ло Синцы:

— Забирай деньги и немедленно расставайся с ним.

В конце концов, эти деньги всё равно не достанутся Ло Синцы, так что Линь Цинъюэ не жалел ни копейки. Он даже был бы рад, если бы тот попросил больше — ему не терпелось увидеть, как Ло Синцы в итоге останется ни с чем.

Ло Синцы не притронулся к чеку. Опустив взгляд, он задумчиво помешивал кофе ложечкой:

— Я хочу знать всё о вашем прошлом. Иначе я не соглашусь на разрыв.

— Мы познакомились на первом курсе, когда набирали новичков в студсовет. Тогда он еще не был таким рассудительным, как сейчас. Вечно всё путал, не умел общаться, да и в

университете успел многим перейти дорогу.

Выплескивая накопленную обиду, Линь Цинъюэ не упустил шанса похвастаться:

— Ты, наверное, и не знаешь, что Шэнь Юньтин — человек, который скрывает тепло под маской холода. Когда он был влюблен в меня, то переписывал для меня конспекты, занимал места в библиотеке, каждый день носил мне еду. Он даже запомнил, что я не ем имбирь и чеснок.

Линь Цинъюэ поднял взгляд на Ло Синцы, в его глазах читалось торжество:

— Шэнь Юньтин делал хоть что-то из этого для тебя? Сомневаюсь.

Ло Синцы внешне оставался невозмутимым, но его пальцы, вцепившиеся под столом в край одежды, выдавали его с головой. От одних только этих картин он задыхался от ревности.

Линь Цинъюэ отпил кофе, чувствуя себя победителем:

— Теперь-то ты должен понять, что всё кончено. Бери деньги и уходи, пока не остался у разбитого корыта.

Но стоило ему договорить, как выражение лица Ло Синцы мгновенно изменилось. Он стал выглядеть донельзя жалким:

— Чувства между мной и старшим невозможно измерить деньгами. Пожалуйста, заberi свой чек обратно.

Ревность ревностью, но Ло Синцы не был глупцом. Напротив, он был очень проницателен: если бы Шэнь Юньтин до сих пор любил Линь Цинъюэ, тому не пришлось бы платить за расставание.

Теперь даже Линь Цинъюэ перестал понимать, что творится в голове у этого парня и почему он так резко меняет позицию. Последний шаг плана был сорван, и это приводило Линь Цинъюэ в бешенство.

<http://bllate.org/book/18910/1849105>